

Высокомерие, сквозившее из-под шлема, дергало меня за глаз. Я посмотрел на брошенную к ногам рукавицу, символ рыцарского поединка влетел в густую траву и едва был виден. Вернувшись глазами к рыцарю, выдохнул.

«Что он себе позволяет?» — Человек, ничего не понимающий в средневековых устоях, решил бы, что новоприбывший воин желает укрепить между нами отношения дружеской борьбой. Однако я прекрасно понимал — тут совсем иные мотивы. — «Хочет морально раздавить и забрать власть?»

Я ожидал подобного от крестьян, когда их станет слишком много, но никак не от человека, равного писарю. Советник предан «нашему» делу, сомнения в его верности даже не возникают. Теперь, после подобной выходки, я стал сомневаться не только в будущих переселенцах, а вообще во всех. Даже в писаре.

Тихое бряцанье кольчуги возвестило о движении рыцаря.

Сэр Тернер шагал ко мне. Ботинки стелились по земле, одежда цеплялась за травинки. Он самоуверенно игнорировал личную дистанцию между нами, так и подойдя вплотную. Массивный шлем застыл в нескольких сантиметрах от лица, чтобы глаза встали на один уровень.

Из прорези шлема донеслось:

— Милорд, вы игнорируете волю рыцаря? Неужели у новых правителей нет достоинства? — Глухой смех медленно разлетелся в стороны. — Ха~. Боишься, да?

Наглость в совокупности с силой смыли образ благородного воина. Теперь я смотрел не на равного, даже не на вассала, а на дворового бандита, не достойного стоять подле честных людей. И рыцарь прочитал мой взгляд.

— Милорд, если ваши глаза будут дерзить мне, то придется их выколоть.

За такое обычно казнили даже самых доблестных воинов. Ни один феодал не терпел унижений, которое нанес рыцарь. Жаль, ни палача, ни гвардии, чтобы захватить наглеца, у меня нет.

А разум для оценки ситуации есть.

— Сэр Тернер. — Рыцарь по-кошачьи подобрался. — Вы считаетесь моим вассалом?

Ответ несколько запоздал:

— Да, Ваша Светлость. Я числюсь вашим подданным под военной присягой.

«О, это замечательно, Тернер». — Если правильно воспользоваться информацией, то можно перевернуть положение с ног на голову.

— Сэр Тернер, правильно ли я понял, что, находясь под присягой, вы угрожаете жизни лорда?

— Нет, разумеется. Я лишь хочу узнать...

— В таком случае, сэр Тернер, я вызываю вас на дуэль за оскорбление достоинства сюзерена и за попрание чести рыцарства.

Рыцарь даже снял шлем, пытаясь осознать происходящее. Только что его, brave и опасного, вызвали на дуэль за оскорбление чести и достоинства. Одного этого достаточно, чтобы разжаловать его в обычного человека, а то и черного крестьянина. И когда он осознал это, по иссеченному шрамами лбу скатилась капля пота.

— Ваша Светлость, это не то...

Но я не собирался выслушивать его. Или давать шанс выкрутиться из ситуации.

Сам же обратился к советнику:

— Писарь, подготовь мои латы. Заодно собери крестьян, им будет интересно понаблюдать за небольшой демонстрацией силы.

С кивком писарь отправился в замок. Я же последовал за ним, чтобы переоблечься в доспехи. Когда мы скрылись внутри цитадели, завязался короткий разговор.

Со слов советника, я поступил почти безрассудно. Но «почти» не считается. Почему? Потому что подобной ситуации вообще не должно было произойти.

В моих покоях писарь заторопился:

— Ваши латы выдержат удар мечом, но не недооценивайте Тернера. Этот человек подписал контракт с «Цитаделью» сотни лет назад. Насколько я знаю, все лорды, работавшие с ним, попадали в самые нелепые ситуации. И оканчивали жизнь в ужасных условиях.

От предупреждения писаря под ложечкой засосало. Казалось, кто-то решил дурно подшутить надо мной.

— Тогда, почему прислали именно его? Разве система не нацелена на выполнение конкретных миссий?

— Все так, милорд. — Он с пытением натягивал на мою правую руку наруч. — Да только Тернер еще ни разу не проваливал миссий. Его рейтинг в «Цитадели» одновременно низкий и высокий. Как исполнитель, Тернер превосходно выполняет задачи. Но как человек... Проще попросить замену.

— Так давай попросим. — На спину упала вторая часть нагрудника. Писарь стянул по бокам ремни, выбивая из груди воздух. — Ф-фух. Твое молчание говорит об обратном. Мы не можем поменять тренера армии?

— Нет.

Паршиво. Если я правильно понял писаря, то Тернер тот еще мерзавец. Вероятно, он использует подобные трюки, в виде поединков, чтобы смешать с грязью авторитет призванных лордов. А потом берет власть в руки, отправляя правителей в темницу. Или запирая их в покоях, если тюрьмы нет.

После того, как шлем опустился на голову, писарь угрюмо отошел в сторону.

— Не сомневайтесь, проиграете ли вы или выиграете, я исполню волю заказчика. Правда, я бы

предпочел работать с вами, чем без вас. — Он выдавил подобие улыбки.

— Не сомневаюсь, дружище. Не сомневаюсь.

В руки лег меч. Мышцы с наслаждением напряглись, и вот клинок ощерился сталью в потолок. Наблюдавший писарь грузно вздохнул, пропуская меня в коридор. Пока лестница мерилась шагами, я заглянул на территорию казарм.

Крестьяне прервали работы, маленькая толпа сгрудилась у песчаного поля, где сер Тернер пробовал остроту меча. Рыцарь взмахами мерил баланс оружия, а на левой руке подрагивал щит с красным крестом. В руках бывшего воина он тоже служил оружием.

Дверь распахнулась, на нас тут же обратились взгляды людей. Крестьяне не ставили под сомнение мою силу, все-таки именно я победил армию гноллов, сам вожак стаи пал от меча их лорда. Но еще никто не видел моего серьезного лица. Я одним видом вселил в подданных уверенность.

Нога ступила на песок. Зыбкое море жаждало проникнуть в щели доспехов. Встряхнул ногой, отгоняя песчинки.

— Сэр Тернер. — Рыцарь дернул шлемом, мол, говори. — Так как это битва чести, то окончится он со смертью бойца или признанием поражения. Нападайте.

И... Он замер. Готовый к рывку рыцарь застыл.

В голове раздался голос писаря:

«Милорд, вы уже победили.»

«О чем ты говоришь? Мы даже не подошли друг к другу...»

Советник обреченно прошептал:

«Увидите.»

Меч на изготовку. Сердце бьется от радости, ведь писарь еще не ошибался. Голова пустеет, холод окутывает макушку, замораживает мысли.

Крестьяне молчали. Мужики наблюдали за всем, опираясь на топоры.

Писарь обреченно качал головой, но не издавал ни звука.

А Тернер... Рыцарь странно застыл на месте. Казалось: вот он я, нападай! Но нет, воин даже не смел двинуться. Что тут не так.

Шаг. Тернер стоит. Еще один. Песок расходится буграми. Третий. Рыцарь поднимает щит, тот прикрывает голову. Снова. Мой меч отходит назад, готовый к удару.

Рывок! Не так быстро, но все же. Сближаюсь с рыцарем. Десять метров, восемь, семь. На пятом живот забурлил, сигнализируя об опасности. Три метра. Тернер подшагивает. Два. Его меч прячется за спину. Оди...

А?

Облака бороздили небесную гладь, воздушные перья уплывали от взгляда вдаль. Странное спокойствие неба обещало тишину и благодать.

Но...

Я же лежу на земле..?

<http://tl.rulate.ru/book/53497/1371139>